

С того дня, как Ху Ги встал на колени и признал свою вину перед соломенной лачугой, расплакавшись и передав бумаги на владение землей мисс Цзюнь, он был непоколебим. Он всегда был рядом с мисс Цзюнь.

«У меня нет денег и нет магазина, который я мог бы отдать вам», сказал он, вытирая слезы: «Мисс Цзюнь, я не могу быть столь же щедрым, что и вы, но и быть виноватым и дальше тоже не могу. Пожалуйста, позвольте мне проявить добрую волю по отношению к вам».

Мисс Цзюнь была безразлична, а Фан Чэнъюй это заботило еще меньше. Группа людей закрыла дверь, и они медленно пошли по дороге в сторону кареты.

Дождь кончился, но на улице было мало людей. Летние цветы уже начали распускаться, это был словно праздник для глаз.

Ху Ги красочно и с ноткой юмора рассказывал о прошлых сезонах в Рунан. Время от времени мисс Цзюнь улыбалась, а Фан Чэнъюй вздыхал.

Он не знал почему, но настроение мисс Цзюнь в последнее время не было слишком хорошим. Она часто тупо смотрела в календарь. Когда он наклонился чтобы посмотреть, то увидел, что календарь был открыт на 28 июня.

Что было 28 июня?

Сейчас он занимался делами биржевой фирмы и помогал мисс Цзюнь.

Раньше он не хотел о ней ничего знать, не говоря уже о ее прошлом, но теперь он хотел понять больше.

28 июня. Это был день рождения или день смерти тети или дяди, это не был ее день рождения. Даже ее дед и прадед не имели никакого отношения к этому дню.

Или возможно этот день значил для нее что-то личное. Например, в этот день она была очень грустна или счастлива, или ей тяжело забыть то, что тогда произошло, или она встретила кого-то, кого не могла забыть.

Фан Чэнъюй внезапно подумал о Нин Юньчжао, но почувствовал, что нехорошо вспоминать о нем.

Он опустил голову, костяшки его пальцев побелели.

«Цзюлин», вдруг позвал он.

Мисс Цзюнь обернулась.

Ей очень нравилось это имя. Всякий раз, когда он называл его, она всегда откликалась очень быстро, будто ее всегда так звали.

Поскольку теперь они проводили вместе больше времени, он понимал ее лучше и лучше, поэтому уже многое мог объяснить.

«Я смотрел бухгалтерские книги биржевой фирмы. В течение последних нескольких месяцев в столице особо крупный поток денег», сказал он.

«В следующем году будет имперский экзамен. Все студенты едут в столицу и обналичивают деньги уже там», сказала она.

Фан Чэньюй кивнул.

«Я нашел кое-что интересное в этих книгах, можно заметить несколько местных особенностей», сказал он: «Это очень интересно».

В биржевых фирмах занимались не только перевозом денег и товаров из одной части страны в другую. Еще были новости.

Поэтому Цзиньвей внедряли своих подчиненных на предприятия.

Вот почему мисс Цзюнь осталась с семьей Фан. Помимо денег Дэ Шэн Чан, эта семья обладала еще и информацией.

Она улыбнулась.

«Правда? Я не так хорошо разбираюсь в бухгалтерских книгах, так что мне сложно заметить подобное».

«Тебе и не нужно их понимать. Вполне нормально, что этим занимаюсь я. Если ты захочешь что-то узнать, то можешь просто спросить у меня», с улыбкой сказал он.

«Хорошо», она кивнула: «Я запомню это».

Он улыбнулся и кивнул.

«Я не знаю на что похожа столица», он с тоской сменил тему разговора: «Я хотел бы отправиться туда и самому все посмотреть».

Он снова улыбнулся.

«Я слишком жадный? Только научился ходить, а теперь хочу бежать».

Она покачала головой.

«В этом нет жадности. Ты должен идти туда, куда захочешь».

Она тоже очень хотела поехать в столицу.

28 июня.

Это был ее день рождения и тот день, когда она вышла замуж за Ли Юньци.

Цзиньвей сказали, что свадьба Лу Юньци и принцессы Цзюли была назначена на июнь. Хоть они и не упоминали конкретную дату, она подумала, что скорее всего она будет именно 28.

Действительно, так отвратительно.

Этот день заставил бы ее старшую сестру грустить.

Может ли это напомнить старшей сестре о ее смерти? Предупреждение или угроза?

Но это было отвратительно не из-за двух сестер. Само действие было отвратительным. Их не

заботил выбор даты.

Мисс Цзюнь опустила взгляд.

Она надеялась, что старшая сестра ничего не знала об этом.

Вот почему она направлялась во дворец, чтобы отомстить. Если ей это удастся, она преуспеет, а если проиграет, то по крайней мере не даст впутать в это Цзюли и Цзюжуна.

При этом она горько улыбнулась.

Это было ее собственное принятие желаемого за действительное.

С их личностями вне зависимости от того сделают они что-то или нет, знали они о чем-то или нет, они всегда будут виноваты, они всегда будут теми, от кого хотят избавиться.

Такая жизнь была полна лишений.

Иногда она хотела, чтобы Цзюли узнала правду. В конце концов это была ненависть, пропитанная кровью. Но в то же время она и не хотела, чтобы они о чем-то узнали.

Если они не будут знать, то возможно их жизнь будет куда легче.

Цзюли отличалась от нее. Ее всегда воспитывали во дворце, как принцессу. Она была робкой. Когда она влезала на дерево, Цзюли кричала так, будто небеса сейчас упадут. Когда она украдкой ела сладкое, Цзюли выглядела так, будто она сейчас умрет.

Когда она была молода, Цзюли раздражала ее так же, как и старые бабки.

Мисс Цзюнь поджала губы, чтобы остановить эту улыбку. После того, как она покинула императорский дворец, она возвращалась раз в год, возможно она слишком отдалилась или стала уже слишком взрослой, но она уже не была столь раздражающим человеком, который ни о чем не беспокоился. Она была теплой и скромной.

Когда отец и мать умерли, Цзюли была стойкой и решительной. Она сказала своим брату и сестре, что им нужно смотреть вперед и не обращать внимания на мнение других людей.

И благодаря ей Цзюлин и прожила счастливо эти годы.

Было бы хорошо, если бы они навсегда остались такими счастливыми.

Мисс Цзюнь подняла голову, чтобы слезы перестали так давить на глаза.

Фан Чэньюй слегка потянул ее за рукав.

«Цзюлин, я голоден», сказал он.

Мисс Цзюнь задумчиво посмотрела на Фан Чэньюй. Он не смотрел на нее. Его глаза сверкали, когда он рассматривал пейзажи из кареты.

Там был ресторан с великолепной вывеской. На ней было написано «Мясо ослы».

«Я никогда прежде не пробовал мяса ослы», он притянул к окну.

«Молодой мастер, у вас острый глаз. Это лучшее блюдо у нас в Рунане», сказал Ху Ги, который сидел снаружи: «Некоторые говорят, на небесах есть мясо дракона, а у нас на земле мясо осла. Это первоклассный деликатес».

Мисс Цзюнь улыбнулась.

«Тогда мы будем есть здесь».

Лэй Чжунлян помог Фан Чэньюй выйти из экипажа. Ху Ги первым занял несколько мест. Он что-то сказал и сразу выбежали владелец и сотрудники ресторана, чтобы поприветствовать их.

Пока мисс Цзюнь шла к ресторану, она услышала разговор людей, которые стояли у обочины дороги.

«Ни в коем случае, я не смог разрешить эту загадку в Го, я потерял большую сумму денег».

«Я не верю, что это так сложно, я попробую».

Загадка Го? Деньги?

Был еще кто-то, кто решил заработать денег на этой комбинации?

Мисс Цзюнь не могла не заинтересоваться. Двое людей продолжили свой путь.

Они направлялись в чайный дом, в котором было не мало людей.

Когда Ху Ги увидел взгляд мисс Цзюнь, он отшатнулся.

«Кто-то придумал комбинацию «гора», чтобы выманивать деньги», сказал он: «Она там уже два или три дня».

Она улыбнулась.

«Почему же это обман? Вы просто не понимаете комбинацию».

Ху Ги усмехнулся.

«Я не понимаю, но и никто не другой не смог ее решить. Все говорят, что это странно», сказал он: «Этот парень заработал немало денег».

«Немало? Все готовы отдать десять таэлей, чтобы выиграть пять тысяч», подумал Лэй Чжунлян: «Мошенники. Тот, кто придумал эту комбинацию прямо перед вашими глазами».

Эта комбинация заставила мисс Цзюнь вспомнить свое прошлое, и это не было приятными моментами. Лучше не вспоминать о них.

Ни сказав ни слова, она улыбнулась и помогла Фан Чэньюй войти внутрь. Когда она вошла, то услышала смех людей, что находились внутри.

«Разве это деньги? Всего несколько попыток, а сумма выигрыша колоссальная. Я говорю вам, я это уже видео однажды в Янчэн», сказал громкий мужской голос.

Янчэн? Го?

Новости дошли даже сюда?

Мисс Цзюнь остановилась. Лэй Чжунлянь оглянулся по сторонам.

Сейчас было не время еды, поэтому в ресторане было не так много людей. Были заняты всего три стола, а за одним из столов сидел лишь один человек. Это был молодой человек в черной рубашке.

Его прямая спина была видна со входа. Его внешний вид не мог не привлекать внимание, его плечи были широкими, а талия узкой. Он сидел, словно сосна и разговаривал с гостями за двумя другими столами. Он казался счастливым, когда говорил.

«На небесах и на земле сложно найти такого ублюдка, который создал эту схему», со смехом сказал он.

Ублюдка?

Лицо мисс Цзюнь изменилось, Лэй Чжунлянь застыл.

«Он говорит не на нашем диалекте», быстро сказал Ху Ги: «Так говорят в северных районах. Я слышал, что мам это слово значит другое, там так называют просто глупых людей».

«Я думаю, что мастер Ян вот такой ублюдок».

Лэй Чжунлянь взглянул на Ху Ги.

«Я думаю, что ублюдок тут ты», подумал он.

<http://tl.rulate.ru/book/6355/253685>